

А. П. МОГИЛЯНСКИЙ**А. С. ПУШКИН И В. Ф. ОДОЕВСКИЙ КАК СОЗДАТЕЛИ
ОБНОВЛЕННЫХ «ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЗАПИСОК»**

§ 1. «Отечественные записки», выходявшие в 1818 и 1819 гг. в виде сборников и только в 1820 г. ставшие журналом, до настоящего времени были связаны (в ранний и средний периоды их истории, до 1860-х годов) лишь с двумя именами: их основателя П. П. Свиньина (1787—1839) и обновителя (1839) А. А. Краевского (1810—1889).

28 августа 1946 г. в Рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде был обнаружен небольшой «Список лиц, желающих участвовать в издании журнала «Северный зритель». Своеобразный документ этот содержит три десятка собственноручных подписей петербургских литераторов с подразделением на акционеров, сотрудников и сотрудников-акционеров. «Список» не имеет никакой даты, тем не менее он явно относится к 1835 г. (подробнее об этом будет сказано ниже).

Тщательное изучение перечня фамилий сотрудников до сих пор неизвестного несостоявшегося журнала и привлечение других неиспользованных наукой документов привели к совершенно неожиданным выводам, имеющим существенное значение для исследования русской журналистики тридцатых и сороковых годов. Важнейшими из этих выводов являются следующие:

1. Журнал «Северный зритель» и его трансформации были непосредственными предшественниками второй редакции (1839) журнала «Отечественные записки», явившегося одним из высших достижений русской передовой журналистики XIX в.

2. Ближайшим предшественником «Северного зрителя» был несостоявшийся журнал А. С. Пушкина и В. Ф. Одоевского «Современный летописец политики, наук и литературы» (1835).

3. Важнейшими создателями «Отечественных записок» как журнала нового типа были Пушкин и Одоевский. После смерти поэта Одоевский осуществил их общий замысел и возглавил новую редакцию «Отечественных записок», ранее прекратившихся изданием уже к 1831 г. Роль официального редактора и издателя «Отечественных записок» — А. А. Краевского — в их создании была второстепенной и искусственно преувеличенной¹.

§ 2. «Список лиц, желающих участвовать в издании журнала «Северный зритель», был обнаружен в неразобранной части тех материалов архива князя В. Ф. Одоевского, которые поступили в Публичную библиотеку вскоре после его смерти в том же 1869 г.

«Список» и неизвестный донныне «Краткий отчет о действиях опекуна, учрежденного над малолетними детьми и имуществом А. С. Пушкина с февраля 1837 г. по 1 января 1841 г.», находились

¹ Работа была доложена Пушкинской комиссией Академии Наук СССР в мае 1947 г.

в твердой папке с надписью «Письма графа Уварова» (кроме этих двух документов, связанных с именем Пушкина, в папке ничего не было). «Список» представляет собой рукопись на девяти листах. Лицевая сторона первого листа содержит приведенное название, в котором лишь слова «Северный зритель» писаны рукою В. Ф. Одоевского. Обратная сторона первого листа и лицевая второго образуют первую (двойную) страницу разграфленного «Списка». Таких страниц в нем всего восемь. Каждая из этих страниц содержит следующие графы:

- 1) Участвующие трудами своими (по какой части?) и деньгами, как акционеры.
- 2) Участвующие только трудами своими постоянно и исключительно (по какой части?).
- 3) Участвующие только трудами своими (но не исключительно в этом журнале (по какой части?).
- 4) Участвующие только деньгами, как акционеры.
- 5) Участвующие трудами и получающие денежное вознаграждение при конце года, как дивиденд.
- 6) Особые замечания и требования участвующих.

В первой графе под соответствующими буквами алфавита, размеченными писарской рукою на протяжении всех восьми страниц, находятся следующие собственноручные подписи: Вяземский, Веневитинов, князь Одоевский.

В графе второй (явно по ошибке) расписался один лишь Языков Дмитрий.

В третьей графе расписались: Арсеньев, Бередников, Бенедиктов, Венецианов, Гоголь, Григорьев, Жуковский, Заблоцкий, Андрей Карамзин, Александр Карамзин, Кольцов, Крашенинников, Краевский, Коркунов, Любимов, П. Максимович, Неверов, Небольсин, Плетнев, Пушкин, М. Резвой, Соболевский, Сидонский, Струйский, Тепляков, Талызин, Филиппов, Чижов, Чаруковский.

В четвертой графе расписался только Хлюстин.

Графы пятая и шестая остались незаполненными.

§ 3. Принадлежность большей части приведенных подписей не вызвала никаких сомнений. Но некоторые из подписей (Григорьев, Заблоцкий, Любимов, Тепляков, Чижов и др.) вызвали потребность в производстве экспертизы почерка в целях достижения бесспорных атрибуций. В результате экспертизы состав сотрудников «Северного зрителя» был установлен полностью. Состав этот можно подразделить на три группы:

А) бывшие сотрудники «Литературной газеты» Дельвига:

- 1) Вяземский, Петр Андреевич, князь (1792—1878).
- 2) Гоголь, Николай Васильевич (1809—1852).
- 3) Кольцов, Алексей Васильевич (1809—1842).
- 4) Одоевский, Владимир Федорович, князь (1803—1869), в 1835 г. камер-юнкер двора, чиновник хозяйственного департамента министерства внутренних дел, столоначальник по департаменту духовных дел иностранных исповеданий.
- 5) Плетнев, Петр Александрович (1792—1865), с 1832 г. ординарный профессор русской словесности в СПб. университете и в Главном педагогическом институте.

6) Пушкин, Александр Сергеевич.

7) Струйский (псевдоним: Трилунный), Дмитрий Юрьевич (1806—1856), поэт, композитор и критик.

8) Тепляков, Виктор Григорьевич (1804—1842), поэт, соученик Одоевского по московскому благородному пансиону, чиновник министерства иностранных дел.

Б) Сотрудники и редакторы «Энциклопедического лексикона»
А. А. Плюшар:

1) Арсеньев, Константин Иванович (1789—1865), статистик, член-корреспондент Академии Наук, с 1841 г.— академик.

2) Григорьев, Василий Васильевич (1816—1881), ориенталист, в 1835 г.— чиновник учебного отделения восточных языков при министерстве иностранных дел, впоследствии начальник главного управления по делам печати

3) Краевский, Андрей Александрович (1810—1889), в 1835 г.— помощник редактора «Журнала министерства народного просвещения».

4) Крашенинников, Сергей Петрович (1811—1870), морской офицер, историк флота, автор «Крушения французского линейного корабля Сюлерб» (1834).

5) Максимович, Павел Петрович (1796—1888), педагог, в 1835 г.— директор СПб. коммерческого училища, в 1839 г. напечатал книгу для первоначального чтения «Друг детей».

6) Небольсин, Григорий Павлович (1811—1896), экономист, редактор «Коммерческой газеты», чиновник департамента внешней торговли министерства финансов, в 1863—1866 гг.— товарищ министра финансов, в 1847 г.— сотрудник «Современника».

7) Неверов, Януарий Михайлович (1810—1893), критик и педагог, друг Станкевича и Грановского, в 1835 г.— чиновник редакции «Журнала министерства народного просвещения», с 1878 г. член совета министра народного просвещения.

8) Резвой, Модест Дмитриевич (1807—1853), военный инженер и теоретик музыки, в 1835 г. гвардии инженер-штабс-капитан.

9) Сидонский, Федор Федорович (1805—1873), философ, до 1835 г. профессор СПб. духовной академии, в 1833 г. за издание своей книги «Введение в науку философии» был отстранен от преподавания на кафедре философии с переводом на кафедру французского языка.

10) Талызин, Матвей Иванович (1782—1855), педагог, автор «Краткой истории России» (ч. I—II, СПб., 1815), «Начальных оснований риторики и поэзии» (СПб., 1818), «Логики» (СПб., 1827) и непроизнесенной «Речи о необходимости отечественного воспитания» (СПб., 1831), с 1829 по 1832 г.— ординарный профессор российской словесности Главного педагогического института.

11) Филиппов, Николай Павлович, инспектор СПб. университета, позднее (1839) — директор Варшавской губернской гимназии.

12) Чаруковский, Прохор Алексеевич (1790—1842), терапевт, ученый секретарь Медико-хирургической академии.

13) Чижов, Федор Васильевич (1811—1877), математик, адъюнкт СПб. университета, впоследствии славянофил, писатель по искусству и другим областям знания.

14) Языков, Дмитрий Иванович (1773—1845), историк, непреходящий секретарь Российской Академии.

Сотрудниками «Энциклопедического лексикона» являлись также Н. В. Гоголь и П. А. Плетнев. В. Ф. Одоевский сотрудником (редактором музыкального отдела) «Энциклопедического лексикона» стал позднее (с февраля 1836 г.).

В) Сослуживцы и знакомые П. А. Вяземского, А. А. Краевского, В. Ф. Одоевского и А. С. Пушкина:

1) Бенедиктов, Владимир Григорьевич (1807—1873), поэт, сослуживец Вяземского по министерству финансов.

2) Бередников, Яков Иванович (1793—1854), археограф и филолог, в молодости поэт, в 1835 г.— член археографической комиссии и библиотекарь департамента народного просвещения, с 1841 г.— академик.

3) Веневитинов, Алексей Владимирович (1806—1872), чиновник хозяйственного департамента министерства внутренних дел, впоследствии сенатор.

4) Венецианов, Алексей Гаврилович (1780—1847), художник.

5) Жуковский, Василий Андреевич (1783—1852), друг Пушкина, Вяземского и Одоевского.

6) Заблоцкий-Десятовский, Андрей Парфеньевич (1807—1881), экономист, историк и публицист, в 1835 г. — чиновник хозяйственного департамента министерства внутренних дел.

7) Карамзин, Александр Николаевич (1816—1888), сын историографа, племянник Вяземского, с 1833 по 1841 г. — на военной службе, позднее — уездный предводитель дворянства, помещик Нижегородской губернии.

8) Карамзин, Андрей Николаевич (1814—1854), брат предыдущего, в 1832—1833 гг. учился в Дерптском университете, с 1833 г. до смерти — на военной службе.

9) Коркунов, Михаил Андреевич (1806—1858), историк, в 1835 г. — преподаватель всеобщей истории в Московском университете, с 7 января 1836 г. — в отставке, с 1837 г. — член археографической комиссии, впоследствии академик.

10) Любимов, Николай Иванович (1808—1875), друг М. П. Погодина, близкий знакомый Плетнева, Пушкина, Вяземского и Одоевского, чиновник (последствием директором) азиатского департамента министерства иностранных дел, затем сенатор.

11) Соболевский, Сергей Александрович (1803—1870), приятель Одоевского, Пушкина, Веневитинова.

12) Хлюстин, Семен Семенович (1810—1844), статистик, в 1835 г. — чиновник для особых поручений министерства внутренних дел.

§ 4. Время, к которому относится проект издания журнала «Северный зритель», определяется сопоставлением следующих данных:

1) Проект «Северного зрителя» возник позже проекта издания «Современного летописца», о связи которого с первым проектом будет сказано ниже. К сожалению, датировка «Современного летописца» до настоящего времени не считается окончательной. Предложенная В. И. Саитовым дата «ноябрь 1835 г.» ныне подвергается сомнению в пользу более ранних месяцев того же года². Со своей стороны полагаем, что новые материалы позволяют отнести «Современный летописец» ко времени до ноября 1835 г.

2) 31 декабря 1835 г. Пушкин подал прошение о разрешении ему издавать журнал «Современник». 14 января 1836 г. разрешение им было уже получено. Пушкин, Вяземский, Плетнев, Жуковский, Гоголь и Одоевский сосредоточили свое внимание на подготовке первых томов этого издания. Мысль об издании в ближайшее время журнала «Северный зритель» была оставлена.

3) Подписание «Списка» В. Г. Бенедиктовым едва ли было возможно до ноября 1835 г. (время выхода его «Стихотворений», впервые доставивших ему известность).

4) Подписание «Списка» А. В. Кольцовым состоялось не ранее середины января 1836 г. (время приезда его в Петербург).

Большая часть остальных лиц имела возможность подписать «Список» (если он уже существовал), начиная с конца октября 1835 г.

Изложенное приводит нас к выводу, что сбор подписей под «Списком» наиболее интенсивным был в декабре 1835 г. Проект же журнала «Северный зритель» в целом следует датировать ноябрем 1835 г. — январем 1836 г.

§ 5. Не только характер «Северного зрителя» как журнала, но и подлинные инициаторы его приведенными материалами намечаются лишь в слабой и совершенно недостаточной степени. Только изучение

² См. комментарий Л. Б. Модзалевского к письмам Пушкина в шестом томе юбилейного издания (М., 1938, стр. 573).

дальнейшей истории «Северного зрителя» дает возможность уяснить его сущность и историческую роль.

Из числа лиц, выразивших желание сотрудничать в «Северном зрителе», с уходом в «Современник» всей ведущей группы сотрудников, выдвинулся молодой Краевский как новый инициатор этого издания. Из прежних инициаторов его поддерживал один Одоевский, причем первоначально эта поддержка была довольно пассивной. Весьма существенно то, что в течение довольно долгого времени, по инициативе Краевского, их замысел был окружен тайной. Этот момент ярко отразился в переписке Краевского с его приятелем В. П. Андроссовым, в то время уже второй год издававшим «Московский наблюдатель». До нас, к сожалению, из этой переписки дошли только письма Андроссова³. Уже в письме от 4 марта 1836 г. последний писал: «Секрет ваш я принял к сердцу. Дай Бог, чтобы ваша затея не походила на многое другое на нашей святой Руси, даже и на наше. Я даже и надеюсь, что у Вас пойдет все лучше: вы найдете в себе довольно сил и умения сделать что-нибудь истинно-хорошее»⁴. 29 мая того же года Андроссов писал: «Хлопочите, мой любезный Андрей Александрович, кроме желания я с своей стороны буду хлопотать для Зрителя, сколько мои силы и средства допустят. Если же Бог не будет столько милостив, что Вы не добудите Вашего [Зр<ителя>] — то мы поговорим по обстоятельнее о Наблюдателе»⁵.

В дальнейших письмах Андроссова «Северный зритель» носит название «Русского сборника».

§ 6. Освещение вопроса о значении роли Краевского сравнительно с ролью Одоевского в подготовке издания «Русского сборника» вынуждает нас вернуться немного назад и кратко остановиться на пушкинском «Современнике» и его роли в истории «Северного зрителя».

Тот несомненный факт, что продолжением «Северного зрителя» стал «Русский сборник», не может помешать одновременному признанию очевидных генетических связей между первым и «Современником». Единично предпринятый Пушкиным журнал благодаря «Северному зрителю» получил готовый авторский и редакционный коллектив, получил полный журнальный портфель и, что самое главное, неиспользованную еще журнально-издательскую энергию. Именно о ней 21 февраля 1836 г. писал Гоголь М. П. Погодину: «О журнале Пушкина без сомнения уже знаешь. Мне известно только то, что будет много хороших статей, потому что Жуковский, князь Вяземский и Одоевский приняли живое участие; впрочем узнаешь подробнее о нем от него самого потому, что он кажется на-днях едет к вам в Москву»⁶. Из числа лиц, изъявивших сотрудничать в «Северном зрителе», в первых пяти томах «Современника» приняли участие, кроме самого Пушкина, Одоевский, Вяземский, Жуковский, Гоголь, Плетнев, Краевский, Кольцов, Бенедиктов и Александр Карамзин. Участие последнего в «Современнике» до сих пор оставалось неизвестным, так как только в связи с обнаружением материалов по «Северному зрителю» удалось раскрыть его псевдоним — А. Лаголов⁷. Кроме его дядюшки П. А. Вяземского, младшему Карамзину протезировал главным образом Одоевский. В то время, 16 февраля 1836 г., последний писал С. П. Шевыреву: «От чего

³ Письма В. П. Андроссова к А. А. Краевскому были частично использованы в статье В. Н. Орлова «Литературно-журнальная деятельность А. А. Краевского (в тридцатые годы)» (ЛГУ, Ученые записки, серия филол. наук, вып. XI, Л., 1941), стр. 22—56).

⁴ Рукописный отдел Гос. публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ), архив А. А. Краевского, Письма, т. 1, л. 271.

⁵ Там же, л. 227.

⁶ «Литературное Наследство», 1934, № 16—18, стр. 716—717.

⁷ О Лаголове см. «Отчет имп. публичной библиотеки» за 1895 г., приложения, стр. 78; «Старина и новизна», кн. XVII, М., 1914, стр. 321.

вы не печатаете стихов Карамзина? Они сами по себе хороши — да и как приятно и интересно напечатать в Журнале вновь имя Карамзина. Вы не понимаете, Господа, журнального дела и делаете себе врагов ни за что ни про что»⁸.

Из названных лиц следует выделить Одоевского, Плетнева и Краевского как ближайших помощников Пушкина по изданию журнала. Эта роль их уже освещалась, хотя полной сводки всех данных и развернутой характеристики их участия в редактировании «Современника» до настоящего времени нет. Наиболее существенно роль Одоевского как соредатора «Современника» проявилась при подготовке к печати и выпуске второй книжки журнала, во время отсутствия Пушкина в Петербурге. Но даже и в этой книжке Одоевский, разумеется, не мог сколь-нибудь заметно изменить определенный Пушкиным уже в первом томе тип издания. «Современник» представлял собою свободно скомпонованный сборник литературных произведений, статей разного содержания и краткой библиографической хроники. Постоянные отделы в нем отсутствовали. В «Современнике» не было места большинству сотрудников, завербованных для «Северного зрителя», журнала явно энциклопедического. Именно поэтому, надо полагать, Одоевский вскоре после разрешения Пушкину издавать «Современник», еще до выхода первой его книги (она вышла лишь 11 апреля 1836 г.), уже лелеял план реализации «Северного зрителя», тем более, что нашел нового активного и пылкого сторонника издания журнала энциклопедического типа. Показательны в этом отношении следующие слова Одоевского в его письме к Шевыреву от 16 февраля 1836 г.: «Краевский думает с 1837-го года издавать большой Энциклопедический Журнал (но это секрет) — и Наблюдатель хорошо бы сделал если бы к нам присоединился. Мы Вам доставим нашу программу и наши условия»⁹. Опыт дальнейшего сотрудничества Одоевского в «Современнике» только укрепил его в желании иметь орган, где бы он был полным хозяином. Как мы увидим дальше, Одоевский в то время протезировал молодому Краевскому только в расчете на его скромность и неприязнительность. Между тем Пушкин на правах хозяина и старшего вел себя с Одоевским в значительной мере бесцеремонно: отказывал в помещении в «Современнике» некоторых его произведений, изменял их и т. п.

И все же «Современник» 1836 г. должен быть отмечен в качестве некоторого этапа в развитии «Северного зрителя». Нужно полагать, что из «зрителя» он превратился в «сборник» в первую очередь под влиянием опыта «Современника». Этим самым мы высказываем убеждение в том, что «Северный зритель» был задуман как издание ежемесячное.

С другой стороны, обогатив «Современник» своими сотрудниками, «Северный зритель» («Русский сборник») в свою очередь был дополнительно обогащен сотрудниками «Современника».

§ 7. До настоящего времени все наши сведения о «Русском сборнике» исчерпывались следующей краткой справкой, опубликованной в 1903 г. в «Русской старине»: «В другом докладе, от 10 сентября 1836 г., Уваров представлял, что камергер кн. Одоевский, чиновник 8-го класса Враский и титулярный советник Краевский просят о дозволении издавать с 1837 г. повременное сочинение, под названием «Русский сборник», с принадлежащим к нему «Литературным летописцем», и что Главное управление цензуры не нашло препятствия к позволению этого журнала, тем более, что принимающие на себя обязанность главных редакторов, будучи известны с весьма хорошей стороны по образу мыслей и способностям, подают надежду, что предпринимаемый ими журнал будет иметь хорошее направление. На этом представлении государь (13-го сен-

⁸ Рукоп. отдел ГПБ, архив С. П. Шевырева, картон II

⁹ Там же

тября) написал: «И без того много». Получив такую резолюцию, Главное управление цензуры разослало попечителям всех учебных округов циркуляр, которым предписывалось «не делать на некоторое время представлений о дозволении новых периодических изданий»¹⁰. С тех пор лишь некоторые данные для истории замысла «Русского сборника», извлеченные из вышеупомянутых писем Андроссова к Краевскому, были сообщены в 1941 г. В. Н. Орловым. В какой мере ненадежны эти данные, видно из того, что названный исследователь, основываясь на них, сделал ошибочный вывод о том, что «Русский сборник» был рассчитан на шесть томов в год¹¹.

Лишь изучение хранящегося в Центральном государственном историческом архиве Ленинграда подлинного дела о запрещении «Русского сборника» впервые дает вполне отчетливое представление об этом несостоявшемся издании и одновременно проливает яркий свет на проект «Северного зрителя».

§ 8. «Дело канцелярии главного управления цензуры о журнале «Русский Сборник» с принадлежащим к нему «Литературным летописцем» за № 1078 началось 17 августа 1836 г.¹² В нем находятся следующие подлинные документы:

- 1) Программа «Русского сборника» (лл. 1—10).
- 2) Письмо В. Ф. Одоевского к С. С. Уварову от 16 августа 1836 г. (л. 11).
- 3) «Записка об издании «Русского сборника» (лл. 12—15).
- 4) Всеподданнейшая докладная записка С. С. Уварова от 10 сентября 1836 г. (лл. 20—21).

Приводим тексты важнейших из этих документов:

Программа

для издания книги под названием: *Русский Сборник* с принадлежащим к нему *Литературным Летописцем*.

Многие из отечественных Ученых и Литераторов, имея значительный запас своих произведений, по форме своей не могущих быть напечатанными отдельно, вознамерились соединить вместе труды свои в одну книгу и издать их под общим названием: *Русского Сборника*.

Имея перед глазами печальные примеры не состоявшихся предприятий и худо исполненных обещаний, Издатели не хотят привлекать публики пышным объявлением о своих намерениях и средствах, и почитают на сей раз достаточно ограничиться следующим обозрением характера сего собрания:

Русский Сборник не принадлежит не только ни к какой партии, но и ни к одной ученой системе преимущественно; он чужд исключительной склонности к той или другой отрасли человеческих знаний, к той или другой специальной цели; он желает сколько позволит форма им принятая, быть верным и живым органом всех отраслей наук, всех сфер ученой, литературной и промышленной деятельности.— Всякая мысль, высказанная *добросовестно*, с *внутренним убеждением*, к какой бы системе она ни принадлежала, имеет право быть переданною посредством *Русского Сборника*; его единственная система: отвращение от всего, что сделано неблагонамеренно, не с бескорыстною любовью к Науке и Искусству, или с какою либо недостойною или чисто торговою мыслию.

В следствие этого *Русский Сборник* не берет на себя трудной и едва ли для кого либо исполнимой обязанности: *учить публику*; а желает представить ее вниманию, по возможности, все, что по видимому, может развить или объяснить ту или другую мысль, приблизить к решению того или другого вопроса. Такое направление, без сомнения не избавляет Издателей от обязанности иметь свой собственный критический взгляд на предметы; но эта же обязанность ни в каком случае не дает ему права пренебрегать или с насмешкою попирает то, что несогласно с его собственным суждением: и *Русский Сборник*, поставляя себе в непременный долг быть верным своему взгляду там, где дело касается до выражения *его собственного* мнения, в то же время будет стараться поддерживать благородство и умеренность в суждениях

¹⁰ «Русская старина», 1903, т 113, март, стр. 558—589 — анонимная статья В. В. Стасова «Цензура в царствование императора Николая I».

¹¹ В. Н. Орлов, указ. статья, стр. 33—34.

¹² ЦГИАЛ, фонд № 772, опись № 3, ед. хр. № 147912. Всего в деле 33 листа

о том, что противно принятому в нем образу мыслей, но что не отзывается побуждениями изгоняемыми из Литературы добросовестностию. Этот же характер будет сохранять и принадлежащий к *Сборнику* библиографический листок: *Литературный Летописец*.

Материалы для составления Русского Сборника и Литературного Летописца суть: с одной стороны произведения сотрудников и посторонних Русских Ученых и Литераторов,— с другой извлечения из важнейших книг и повременных изданий, вновь вышедших на Французском, Английском, Немецком и Итальянском языках.

Статьи Русского Сборника и принадлежащего к нему Литературного Летописца могут быть разделены на следующие пять отделений:

I. Науки, Словесность и Художества.

а) *Науки.* Статьи по всем без исключения отраслям человеческого ведения, изложенные языком общепонятным. Редакция старается, чтоб каждая из статей этого рода отличалась новостью основной мысли, равно как изяществом, простотою и занимательностию изложения. Такие статьи суть или переводные с Французского, Английского, Немецкого и Итальянского языков, или оригинальные, принадлежащие Русским ученым (и последние предпочтительнее). Значительное место в этом отделе предоставляется статьям историческим и статистическим, имеющим предметом прежнюю или нынешнюю Россию вообще, и представляющим собою или взгляд критический, или изложение данных, или только материал.— Статьи же переводные заимствуются из новейших иностранных книг и журналов; сверх того статьи из иностранных книг часто не переводятся целиком, но выбираются и составляются из целой книги, иногда даже — представляют вид отчета о книге (но не разбор ее).

в) *Словесность* Стихотворения и проза. Повести, рассказы, литературные отрывки и проч. В каждом томе Сборника помещаются несколько оригинальных Русских статей этого рода — Переводные повести, отрывки и прочие статьи этого отдела допускаются тогда только, когда они составляют по чему либо важное явление в литературном мире.

с) *Художества.* Статьи по теории всех четырех так называемых свободных художеств Живописи, Ваяния, Музыки и Архитектуры. Разборы самых замечательных явлений в этих родах, в России и в остальной Европе. К этому отделу принадлежат очерки картин, зданий, статуй и ноты каких либо музыкальных фраз, служащие к пояснению статей.

II. Промышленность и торговля.

Статьи оригинальные и переводные о всякого рода изобретениях и улучшениях, которые или составляют эпоху в летописях промышленности вообще, или важны по своему особому отношению к России. Сюда же относятся и статистические выводы, могущие показать движение промышленности и торговли в России и других странах Европы. К этому отделению принадлежат рисунки машин, снарядов, орудий и проч. необходимые для полного уразумения статей относящихся к промышленности.

III. Критика.

а) Полные и подробные разборы важнейших Русских новых книг по всем отраслям знания и искусства.

в) Разборы *замечательнейших* книг иностранных вновь привезенных в Россию и допущенных в продажу — Эти разборы непереведенные, но сочиненные сотрудниками Русского Сборника составляются не только на основании общей безотносительной идеи науки или искусства, но и по отношению к потребностям и духу Русских читателей.

IV. Библиография.

а) Известия о всех на Русском языке книгах, по чему либо не могущих подвергнуться подробному разбору в отделе критики. Здесь излагаются, по крайней мере, содержание лучших из них и суждения основанные на этом изложении. Книги, хотя и незначительные сами по себе, но важные по влиянию, которое предположительно могут иметь на читателей, составляют для Издателей предмет особенного внимания — Книги же совершенно неважные не подвергаются никакому разбору, а оставляют в этом отделе только свое заглавие, чтобы хотя по имени быть известными читателям, которые будут иметь таким образом полный список всех Русских книг изданных в настоящее время — Преимущественное внимание обращается на руководство учебные.

в) Известия о новейших иностранных книгах, заимствованные из лучших иностранных журналов. Если же эти книги получены в России, поступили в продажу и незаслуживают подробного разбора в отделе критики, то здесь высказывается о них краткое собственное мнение.

V. Смесь.

Письма из заграницы и из внутренней России относящиеся до замечательных предметов всякого рода.

Мелкие статьи в сатирическом роде: очерки нравов, сцены, картины, литературные заметки.

Указания или выписки из статей наиболее по чему либо замечательных в Русских периодических изданиях.

Новости Русской и иностранной литературы; или известия о готовящихся к изданию замечательных литературных произведениях и о новых предприятиях по этой части.

Анекдоты, моды и другие мелкие статьи, не входящие ни в один из изчисленных отделов.

Важнейшие статьи по сим отделениям входят в состав Русского Сборника, остальные помещаются в особых к нему прибавлениях, под названием: *Литературный Летописец* преимущественно предназначенный для представления публике наивозможно полных известий о всех выходящих в России книгах, замечательнейших иностранных и о важнейших явлениях в журналистике и проч.

В Русский Сборник обещали доставлять свои произведения по отделу *Словесности*... Бенедиктов, Князь П. А. Вяземский, В. А. Жуковский, И. А. Крылов, В. Г. Тепляков, В. Безгласный, А. В. Веневитинов, Н. В. Гоголь, Андрей Н. Карамзин, Александр Н. Карамзин, барон Розен и Трилунный, по отделу *Науки*: К. И. Арсеньев, Я. И. Бередников, Г. П. Гесс,

, В. В. Григорьев, , А. П. Заблочный, А. А. Краевский, М. А. Коркунов, С. П. Крашенинников,... Ленц, , Н. И. Любимов, П. П. Максимович, Князь Е. П. Мещерский, Я. М. Неверов, Г. П. Небольсин, , Князь В. Ф. Одоевский,... Остроградский, А. Н. Очкин, П. А. Плетнев, Ф. Ф. Сидонский, И. М. Снегирев, и В. Ф. Чижов; по отделу *Промышленности*: Н. П. Филиппов; по отделу *Художеств*: А. Г. Венецианов, , Князь В. Ф. Одоевский, М. Д. Резвой, Д. Н. Струйский *.

Сверх того изъявили желание участвовать в издании Русского Сборника и другие многие ученые и Литераторы.

В течении 1837-го года будет издано *четыре тома Русского Сборника*. Каждый том будет выходить, смотря по возможности, через каждые три месяца и заключать в себе 25, 30 и более печатных листов. В продолжении того же года выйдут 12 и более печатных листов Литературного Летописца in folio 4° или в два или три столбца мелкой печати; эти листы будут являться в неопределенное время, смотря по надобности.

Цена за годовое издание *Русского Сборника* и принадлежащего к нему *Литературного Летописца* 30 р. ассиг. без пересылки; а с пересылкою во все города Российской Империи и доставлением на дом в С. Петербурге 35 р. ассиг.

Цена за годовое издание *Русского Сборника* отдельно 25 р. ассиг., а с пересылкою 30 р., а *Литературного Летописца* также отдельно от Сборника 10 р. ассиг., с пересылкою 12 руб.

Подписка принимается....

Отставной 8-го класса чиновник А. В. Враский.

Князь Одоевский и

А. Краевский.

На первой странице этой программы рукою С. С. Уварова сделаны две следующие заметки:

- 1) От В. А. Жуковского
- 2) Это просто Журнал — а программа сходствует со всеми программами Журналов. Мною обещано —

Письмо В. Ф. Одоевского к С. С. Уварову

Ваше Высокопревосходительство!

Благосклонность с которою Вам было угодно принять предположение об издании Русского Сборника, налагает на главных издателей обязанность представить Вашему Высокопревосходительству особую келейную записку по сему предмету, в которой Вы изволите найти то чего я не успел объяснить словесно.

Всепокорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство принять его простое и искреннее изложение правил положенных в основание Русскому Сборнику

* Пропуски фамилий — в оригинале документа.

и Лит. Летописцу, с тем же чувством с каким оно было писано, и осмеливаюсь присовокупить что половина успеха сего издания будет зависеть, как то обыкновенно случается, от более или менее скорого объявления об оном публике.

С глубочайшим уважением и совершенною преданностью честь имею быть
Вашего Высокопревосходительства
всепокорнейшим слугою
Кн. Влад. Одоевский

16-е Августа
1836.

Записка об издании книги под названием: Русский Сборник, с принадлежащим к нему Литературным Летописцем.

Русский Сборник не принадлежит собственно к периодическим изданиям, как по малому числу своих томов, так и потому что не выходит в срочное время и следовательно Издатели, на основании общих узаконений, могли бы издать сие собрание статей обыкновенным порядком без предварительного дозволения Правительства; но как сие собрание, по содержащимся в нем статьям критическим и библиографическим, будет иметь некоторую живость, до известной степени свойственную повременным изданиям, то просители не имея намерения обманывать ни Правительства, ни Публики, желали бы не только иметь предварительное дозволение Правительства на издание Русского Сборника, но осмеливались бы просить Его Высокопревосходительство Господина Министра Народного Просвещения принять Русский Сборник в свое особенное покровительство и давать ему по временам направление, как изданию, назначаемому действовать в духе благих пожеланий Правительства о просвещении в России, изданию бескорыстному, чуждому неблагоприятных расчетов, а тем менее каких либо сторонних, несогласных с духом Правительства видов. Издатели с своей стороны обещаются, как честные люди, не употребить во зло оказанного им доверия и наблюдать в своем Сборнике всю ту осторожность, какой требуют обязанности Авторов в отношении к Правительству и степень образованности наших Читателей.— Они смеют надеяться, что Его Высокопревосходительство примет в уважение и то, что двое из издателей в продолжении многих лет занимали такие должности по службе, которые предполагают особенную доверенность Правительства, которые могли им дать хотя малую опытность в отношениях между литературою и видами Правительства, и до некоторой степени приучить их к тому о чем и как можно говорить с нашей Публикою*.

Издатели, уверенные в чистоте своих видов и в благонамеренности правил, руководствующих ими в продолжении всей их жизни, смеют надеяться, что их просьба не останется без внимания. Отказ с одной стороны положит конец их литературной и ученой деятельности, ибо они еще более нежели их другие сотрудники по разным причинам литературным и нелитературным не могут принимать участия в других изданиях, а с другой стороны сей отказ будет для них тяжким и незаслуженным оскорблением пред лицом тех оцзз, которые побудили их к изданию Русского Сборника и намериваются содействовать оному своими трудами¹³.

§ 9. Не располагая пока никакими материалами о «Северном зрителе», кроме списка его сотрудников, мы можем в этом отношении только сделать существенный вывод.

* Кн. Одоевский с 1826-го года исполняет в Комитете Цензуры Иностранной Ценсурную должность и в продолжении двух лет находится в числе главных Редакторов Журнала Министерства Внутренних Дел. В 1828-м году на него возложено было составление ныне существующего Устава о Цензуре и Закона о правах собственности Авторов. В продолжении своей службы он был употребляем разными Начальствами в разных секретных дипломатических переписках, как-то: с Римским Двором и по делам Армянским, и в других не менее важных и требовавших особой доверенности делах. Он осмеливается обратить внимание и на общий дух своих литературных произведений.

Краевский, занимая в продолжение трех лет должность Помощника Редактора Журнала Мин. Нар. Просв. и неутомимо содействуя трудами своими к изданию этого Журнала, почитает себя приобретшим довольно опытности в деле учено-литературных изданий, и ознакомившимся с тем характером, который желает видеть в них благонамеренное и просвещенное Правительство. сверх того, посвятив себя изучению Истории и занимая место члена Археографической Комиссии и около четырех лет будучи Наставником-Наблюдателем по части наук Историч. в Павловском Кадетском Корпусе, он надеется трудами своими быть не лишним в составлении и редактировании такой книги, какую предполагается быть Русский Сборник.

¹³ Подписи отсутствуют.

С одной стороны, в программе «Русского сборника» отсутствуют следующие лица из «Списка» «Северного зрителя»: А. В. Кольцов, А. С. Пушкин, С. А. Соболевский, М. И. Талызин, П. А. Чаруковский и Д. И. Языков (всего шесть).

С другой стороны, в программе «Русского сборника» наличествуют отсутствующие в «Списке» «Северного зрителя»: Г. И. Гесс (1802—1850), И. А. Крылов (1769—1844), Э. Х. Ленц (1804—1865), князь Е. П. Мещерский (1808—1844), М. В. Остроградский (1801—1861), А. Н. Очкин (1791—1865), барон Е. Ф. Розен (1800—1860) и И. М. Снегирев (1793—1868) (всего восемь). Из них Е. Ф. Розен уже был сотрудником пушкинского «Современника».

Таким образом, основная масса объявленных в программе «Русского сборника» сотрудников уже наличествовала в «Списке» «Северного зрителя»: 27 из 35.

Подобное совпадение основной массы сотрудников в то время не наблюдалось ни в одном из русских журналов. Достаточно сказать, что из объявленных в 1834 г. в журнале «Библиотека для чтения» 56 сотрудников в «Список» «Северного зрителя» вошло лишь 8 человек.

Все эти данные свидетельствуют о чрезвычайной близости «Русского сборника» к первоначальному проекту «Северного зрителя».

§ 10. Как было указано выше, третий редактор «Русского сборника» в справке «Русской старины» был назван «8-го класса Враский», между тем как в подлинном документе он назван «отставной 8-го класса чиновник А. В. Враский». Эта неточность привела к ошибочному отождествлению третьего редактора «Русского сборника» с Борисом Алексеевичем Враским (1795—1880), содержанием «типографии Гутенберговой», в которой печатался пушкинский «Современник»¹⁴. Ошибка эта была тем более естественна, что Б. А. Враский и Одоевский были женаты на родных сестрах, урожденных Ланских.

Таким образом, подлинный архивный документ вводит в историю русской журналистики совершенно новое лицо — Александра Васильевича Враского (1789—1852), двоюродного брата Б. А. Враского¹⁵.

§ 11. Главное управление цензуры в своем заседании 17 августа 1836 г. рассмотрело программу «Русского сборника» и, «усматривая из сей программы, что предполагаемое издание сходствует с обыкновенными повременными сочинениями», постановило: «о дозволении сего журнала представить на высочайшее Государя Императора разрешение, по возвращении Его Величества в столицу»¹⁶. 16 сентября 1836 г. в Коломне на всеподданнейшей докладной записке Уварова от 10 сентября Николай написал: «И без того много»¹⁷.

Во исполнение этого решения дерптский, московский, одесский и петербургский учебные округа и виленский цензурный комитет 28 сентя-

¹⁴ «Литературный архив», 1, Л, 1938, стр. 26; В. Н. Орлов, указ. статья, стр. 32.

¹⁵ Об А. В. Враском мы располагаем следующими архивными данными: 25 августа 1806 г. вступил в службу в канцелярии попечителя московского учебного округа; 31 декабря 1807 г. переведен в департамент министерства народного просвещения; 24 июня 1809 г. уволен по болезни; 4 августа того же года определен в канцелярию генерал-губернатора новгородского, тверского и ярославского; 31 декабря 1810 г. уволен по болезни; 7 июля 1813 г. поступил в инспекторский департамент военного министерства; 19 марта 1814 г. уволен по прошению; 21 октября 1818 г. определен столоначальником экспедиции путей сообщения; 23 мая 1820 г. переведен в департамент путей сообщения; 10 мая 1822 г. определен старшим секретарем канцелярии совета путей сообщения; 17 марта 1823 г. уволен по слабости здоровья; 23 апреля 1824 г. назначен советником комиссии для строений в Москве; 29 сентября 1825 г. уволен по слабости здоровья и домашним обстоятельствам; в 1844 г. в тверской и нижегородской губерниях владел 375 душами (ЦГИАЛ, архив Департамента герольдии, № 594 ж).

¹⁶ ЦГИАЛ, фонд № 772, ед. хр. № 147912, л. 17.

¹⁷ Там же, л. 20.

бря 1836 г. были извещены главным управлением цензуры о запрещении принимать ходатайства о разрешении издавать новые журналы¹⁸.

§ 12. Запрещение «Русского сборника», однако, нисколько не ослабило в В. Ф. Одоевском потребность в журнальной деятельности. О его настроениях, вызванных запрещением, хорошо свидетельствует письмо его к С. П. Шевыреву от 28 сентября 1836 г.:

«Мне Волконский¹⁹ сказывает, что Вы, господа, хотите прекратить издание Наблюдателя. Бога ради не делайте этого; я хотел издавать Журнал, но мне не позволили, следственно все мои труды приготовлявшиеся для моего Журнала пойдут к Вам и я буду прилежно трудиться. Издавайте только аккуратнее — за успех можно ручаться, Наблюдатель входит в моду. Если Вы прекратите его тогда в нашей Литературе некуда плюнуть будет. Возьмите меня в пайщики Вашего Журнала, а я Вам обещаю много Сотрудников. Или же переведите Ваш Наблюдатель сюда в Петербург: или будем-те издавать пополам одну книжку Вы, другую мы, или же одну часть Вы, а другую мы. Так дело пойдет быстрее. Я Вам обещаю участие Жуковского, Пушкина, Краевского, и многих Академиков для Естественных наук. У меня статей наготовлено пропасть»²⁰.

Выход из создавшегося положения нашелся в совсем ином месте. К началу декабря 1836 г. между Одоевским, Краевским и А. А. Плюшаром, с одной стороны, и А. Ф. Воейковым — с другой, состоялось соглашение о временной передаче прав на издание «Литературных прибавлений», печатавшихся с 1830 г. к «Русскому инвалиду». В ЦГИАЛе сохранилось дело канцелярии главного управления цензуры об издании этого журнала в 1837 г.²¹ В этом деле мы находим программу издания под названием «Об издании Литературных прибавлений к Русскому Инвалиду на 1837 год». Не приводим здесь этот документ, так как он представляет собою легкую переработку и сокращение программы «Русского сборника» применительно к условиям еженедельного органа. Структура «Литературных прибавлений» (в дальнейшем утвержденная лишь с изменениями) также повторяла структуру «Русского сборника»:

- I. Наука
  - Словесность
  - Художества.
- II. Промышленность и торговля
- III. Критика.
  - Библиография.
- IV. Смесь.
- V. Моды.

В программе «Литературных прибавлений» указаны 14 основных постоянных сотрудников: Краевский (редактор), Вяземский, Жуковский, Крылов, Одоевский, Пушкин, Тепляков, Гоголь, Розен, Арсеньев, Берединых, Максимович, Плетнев и Струйский. Из этих имен в программе «Русского сборника» отсутствовало лишь имя А. С. Пушкина. В «Списке» «Северного зрителя» отсутствовали лишь Крылов и Розен. Среди фактических сотрудников «Литературных прибавлений» мы находим и других сотрудников «Северного зрителя» и «Русского сборника»: Бендиктова, Александра Карамзина, Кольцова, Снегирева.

Редакции «Литературных прибавлений» не удалось вполне осуществить свою программу, в частности, потому, что отдел «Промышлен-

¹⁸ Там же, л. 33.

¹⁹ Князь Александр Волконский, сотрудник пушкинского «Современника».

²⁰ Рукоп. отдел ГПБ, архив С. П. Шевырева, к. II.

²¹ ЦГИАЛ, фонд № 772, ед. хр. № 147950.

ность и торговля» не был разрешен главным управлением цензуры. Это значительно уменьшило энциклопедический элемент издания и повысило в нем роль литературного и библиографического отделов. В дальнейшем, с 1840 г., «Литературные прибавления» вполне закономерно превратились в «Литературную газету» и в качестве таковой просуществовали до 1849 г. В. Ф. Одоевский, отказавшись от официального редактирования «Литературных прибавлений», сохраняет за собою фактическую редакторскую власть и деятельно участвует в организационной стороне редакционной работы. В начале января 1837 г. он писал Шевыреву: «Работы с Лит. Приб. пропасть, ибо невозможно помещать больших статей, а маленьких мы не наготовили. Пришли непременно нам своих стихов и стихов Баратынского и Языкова, или что хочешь, да только пришли... Лит. Приб. есть огромное брюхо, которое боится распучиться от больших статей, но маленькие глотает как устриц. Впрочем Лит. Приб. не прочь и от больших»²².

Уже академиком П. Н. Сакулиным были рассмотрены факты переработки статей, заготовлявшихся первоначально для «Русского сборника», для помещения в «Литературных прибавлениях»²³. Но генетическая связь между «Русским сборником» и «Литературными прибавлениями» в свете приведенных выше документов в такой мере очевидна, что рассмотрение этих фактов становится излишним. Гораздо важнее факты иного порядка. Из письма Одоевского к Шевыреву от 28 сентября 1836 г. мы узнаём перечень произведений, заготовленных лично им для помещения в «Русском сборнике». Но в «Литературных прибавлениях» эти произведения не появились ни в 1837 г., ни в 1838 г., несмотря на то, что это издание в подобных материалах нуждалось. Совершенно ясно, что Одоевский не был удовлетворен «Литературными прибавлениями» и ожидал возможности подлинного осуществления своего проекта толстого энциклопедического журнала. В 1839 г. Одоевскому при содействии ряда лиц, наконец, удалось осуществить свою мечту в виде «Отечественных записок», и именно здесь начали появляться те его произведения, о которых только что было сказано²⁴.

Историческое значение «Литературных прибавлений» к «Русскому инвалиду» 1837 и 1838 гг., таким образом, в первую очередь состоит в том, что они явились связующим звеном между «Русским сборником» и «Отечественными записками», сохранив основную группу сотрудников, восходящую еще к «Северному зрителю» 1835 года.

§ 13. Развернутая программа обновленных «Отечественных записок» впервые была напечатана в № 43 «Литературных прибавлений» за 1838 г. Зная теперь программы предшествовавших «Отечественным запискам» изданий «Русского сборника» и названных «Прибавлений», мы без особого труда можем убедиться в их близости. С одной стороны, программа нового журнала отмечает энциклопедический его характер: «Цель «Отечественных Записок» — споспешествовать, сколько позволяют силы, Русскому просвещению по всем его отраслям, передавая отечественной публике все, что только может встретиться в литературе и в жизни замечательного, полезного и приятного, все, что может обогатить ум знанием или настроить сердце к восприятию впечатлений изящного, образовать вкус. На этом основании «Отечественные Записки» должны

²² Рукоп. отдел ГПБ, архив С. П. Шевырева, к. II.

²³ П. Н. Сакулин, Из истории русского идеализма. Князь В. Ф. Одоевский, мыслитель, писатель, том. I, ч. 1. М., 1913, стр. 595—596. См. также В. Н. Орлов, указ. статья, стр. 34.

²⁴ В 1839 г. в «Отечественных записках» были напечатаны следующие произведения Одоевского: «Княжна Зизи (т. I), «Письма к графине Е. П. Ростопчиной» в привидениях, суеверных страхах, обманах чувств, магии, кабалистике, алхимии и других таинственных науках» (т. I, II, V) и «Живописец» (т. VI). Все эти произведения уже перечислены в письме от 28 сентября 1836 г.

сделаться и сделаются *журналом энциклопедическим* в полном значении этого слова, т. е. будут вмещать в себе все заслуживающее особенного внимания русского читателя в области наук, словесности, искусств и промышленности».

С другой стороны, подобно «Русскому сборнику», и даже более решительно, «Отечественные записки» следующим образом определяют независимость своей позиции: «Журнал, будучи собранием ученых и литературных статей, должен сверх того иметь свое собственное мнение, свой взгляд на предметы ученой и изящной литературы, взгляд, который не только бы выражался в выборе статей, помещаемых в этих отделах, но и обнаруживался бы положительно в суждениях о современных ученых и литературных произведениях — в критике... Редакция смело может поручиться в том, что эти суждения, каковы бы они ни были, будут всегда чистосердечны, всегда будут проистекать от полного, внутреннего убеждения» и пр.

Но и в структуре, и в программе «Отечественных записок» наличествует особенность, которая лишь в слабой степени была представлена программой «Русского сборника». Новый журнал с 1839 по 1842 г. неизменно открывался отделом «Современной хроники России». В программе журнала это выражено следующим образом: «Но первое место в сем журнале назначено будет тому, что ближе всего к сердцу русскому — известиям о текущих современных успехах России во всех направлениях жизни общественной, и в — особенности об успехах ее в просвещении, о ходе нашей ученой и изящной литературы, о современном состоянии Русского искусства и как опытной, так рациональной промышленности».

Если мы ничего не знаем о том, в какой мере была представлена летопись современной русской жизни в программе журнала «Северный зритель», то нам очень хорошо известно, что такая летопись являлась главной целью периодического издания, задуманного Пушкиным и Одоевским ранее «Северного зрителя», в том же 1835 г. Приводим полный текст письма Одоевского к Пушкину об этом издании:

Чтобы начать с какого-нибудь определенного времени, я думаю, Александр Сергеевич, начать обозрение полит. наук и литературы с 3-го десятилетия 19-го века, т. е. с 1830 года, и потому поместить в Летописце: 1) хронологическое обозрение, сухое, по годам, политических происшествий с 1830 года; впоследствии мы можем издать его отдельную книжкою, которая бы могла быть приплетена к 1-й части хронологического обозрения происшествий с начала мира: я его составлю, а Погодину pošлем на цензурку. 2) Общий взгляд на состояние наук и литературы в последние 4 года в Европе. 1-е, т. е. науки я могу сделать, 2-е — ваше дело, 3-е — общее, но подробное обозрение Русских произведений в последние четыре года — это общими силами; хорошо приложить им и краткий каталог. 4-е — особенные статьи о некоторых более достопамятных произведениях, каковы, напр. «Черная женщина». Далее — стихотворения, повести и все, что не войдет в вышеупомянутые разряды.

Заглавие Летописца может быть такое:

«Современный Летописец политики, наук и литературы, содержащий в себе обозрение достопримечательнейших происшествий, в России и других государствах Европы, по всем отраслям политической, ученой и эстетической деятельности с начала 3-го (последнего) десятилетия 19-го века.

Часть 1»

Надобно бы приискать и эпиграф; я без этого жить не могу.

Одоевский²⁵

Сопоставление этих программных данных с приведенными программами «Русского сборника» и «Отечественных записок» показывает, что

²⁵ Пушкин, Переписка, под ред. В. И. Саитова, т. III, СПб., 1911, № 950, стр. 257—258. Впервые было опубликовано П. И. Бартеневым в Русском архиве (1864, вып. 7 и 8, стр. 816—817).

программа последних полностью предвосхищена проектами «Современного летописца» и «Русского сборника». В тексте программы «Отечественных записок» сохранена даже терминология этих предшествовавших им проектов: в нем дважды называется «современная летопись», как основная задача нового издания²⁶. С другой стороны, нужно отметить, что в полном соответствии с программой «Современного летописца» в «Отечественных записках» помещались такие статьи, как «Германская литература в последнее десятилетие» Я. М. Неверова, «Греция в нынешнем ее состоянии» и др.²⁷.

§ 14. Структура «Отечественных записок» также представляет собою синтез проектов «Современного летописца» и «Русского сборника»:

1. Современная хроника России.
2. Науки.
3. Словесность.
4. Художества.
5. Домоводство, сельское хозяйство и промышленность вообще.
6. Критика.
7. Современная библиографическая хроника (в т. ч. германская литература, английская литература, французская литература).
8. Смесь.

С 1842 г., в связи с ослаблением влияния Одоевского, структура «Отечественных записок» была изменена.

§ 15. Несмотря на то, что со времени «Списка» «Северного зрителя» до момента возникновения «Отечественных записок» полностью истекло три года (1835—1838), среди лиц, объявленных сотрудниками «Отечественных записок» в их программе или действительно сотрудничавших в них, мы находим 19 человек из числа выразивших свою готовность сотрудничать в «Северном зрителе». Лица эти следующие: К. И. Арсеньев, В. Г. Бенедиктов, А. В. Веневитинов, А. Г. Венецианов, П. А. Вяземский, Н. В. Гоголь, В. В. Григорьев, В. А. Жуковский, А. П. Заблочкий-Десятковский, Александр Н. Карамзин, А. В. Кольцов, А. А. Краевский, П. П. Максимович, Г. П. Небольсин, Я. М. Неверов, В. Ф. Одоевский, М. Д. Резвой, Д. Ю. Струйский, Ф. В. Чижов. Пушкин представлен в «Отечественных записках» посмертными публикациями. П. А. Чаруковского заменил его брат, также медик, А. А. Чаруковский. К названному надлежит прибавить пять человек, вошедших в программы и «Русского сборника» и «Отечественных записок»: Г. И. Гесса, И. А. Крылова, Е. П. Мещерского, Е. Ф. Розена и И. М. Снегирева. О М. Ю. Лермонтове и многих (40) других сотрудниках «Отечественных записок», начавших свое сотрудничество с «Литературных прибавлений» к «Русскому инвалиду» (1837—1838), — мы не говорим.

Тот факт, что некоторые из названных лиц лишь номинально числились сотрудниками «Отечественных записок», еще более подчеркивает реальную генетическую связь между ними и «Северным зрителем» («Русским сборником»).

²⁶ «С другой стороны, неимоверные успехи, сделанные в последнее время нашим отечеством на поприще просвещения, в искусствах и промышленности, заставляли желать такого издания, которое неусыпно следило бы за этим развитием могущих сил России во всех сферах ее деятельности, и которое, представляя современную летопись всего, что только служит выражением Русской жизни, доставляло бы таким образом возможность каждому из читателей начертить для себя полную картину успехов Русского ума и Русской силы во всех отношениях... Да, современная летопись успехов России на всех поприщах должна быть любопытна для всякого просвещенного читателя и особенно важна и утешительна для всякого русского!»

²⁷ Из письма Одоевского к С. П. Шевыреву от 28 сентября 1836 г. видно, что для «Русского сборника» им уже было заготовлено «Обозрение литературы в настоящем ее состоянии».

§ 16. В задачи настоящего исследования не входит сводка всех известий по истории возникновения (обновления) «Отечественных записок», в частности исчисление всех реальных и номинальных акционеров этого журнала и т. п. Какого-либо существенного результата для выяснения поставленных выше вопросов сводка эта дать не может. Гораздо важнее привлечение еще не изученных материалов из архива «Отечественных записок». Материалы эти свидетельствуют о том, что, отказавшись после запрещения «Русского сборника» от официального редактирования сначала «Литературных прибавлений» к «Русскому инвалиду», а затем и «Отечественных записок» (подобная роль едва ли могла ему импонировать), Одоевский тем не менее не отказался от сохранения за собой «решающего голоса» в важнейших вопросах редактирования этих изданий. При этом, нужно думать, в первом случае Одоевский слишком понадеялся на Краевского и специально никак не оформил своего положения в журнале. При зарождении «Отечественных записок» эта оплошность Одоевского была частично исправлена, в связи с чем Краевскому понадобилось затратить много времени и усилий для завоевания полной фактической власти в редакции этого журнала.

§ 17. Уже академик П. Н. Сакулин обратил внимание на авторство и соавторство Одоевского в важнейших редакционных статьях «Отечественных записок», в частности в статьях, направленных против Н. И. Греча²⁸. Но, не подвергнув тщательному изучению всех материалов архива Одоевского, Сакулин никак не осмыслил эти факты и ничем не отделил сотрудничества Одоевского в «Отечественных записках» от сотрудничества его в других журналах того времени: «Московском телеграфе», «Московском наблюдателе» и др.²⁹ Между тем участие Одоевского в писании редакционных статей станет нам совершенно понятным, если ознакомиться с содержанием его переписки с официальным редактором «Отечественных записок».

Ранней весной 1839 г., через два месяца после выхода первой книжки журнала, Краевский писал Одоевскому:

Так! Я у вас всегда виноват! Да если не поместить в 4 кн. половины Суворова, то что мы поместим в 5-й, которая с 4-ю составляет один том. Статья Жеребцова — суха, как сено... Ну, да впрочем поговорим об этом завтра. Уведомьте, будете ли завтра дома?

Крв.

Седьмым числом мая (того же года) датировано нижеследующее письмо Краевского к Одоевскому:

Чтение повестей при авторах всегда бывает ужасно-неловко. Да и к чему поведет это? Вы говорите, что повесть надо исправить и хотели сами взяться за это дело; а как тут исправлять при чтении? Впрочем, если находите это нужным, уведомьте — я прииду.

Ваш Кр.

Письма эти свидетельствуют о подчиненном положении Краевского во всех случаях проявления редакторской воли Одоевского. Другие письма до некоторой степени объясняют нам эту подчиненность.

К 13 января 1842 г., нужно полагать, относится письмо, наиболее отчетливо рисующее редакционный состав «Отечественных записок»:

Прочел я ваше письмо и нашел его во многом очень-справедливым. Но вы забыли два обстоятельства: 1) возможность просмотра наиболее *веских* статей всем нам вместе: таких статей очень немного; 2) возможность объявления, в случае вашего отъезда за границу, что вы поручаете свою власть двум оставшимся редакторам.

²⁸ П. Н. Сакулин, указ. соч., т. 1, ч. 2, М., 1913, стр. 411, 418.

²⁹ Там же, стр. 425.

Впрочем, на бумаге трудно говорить обо всех этих вещах. Надо бы сойтись как-нибудь и где-нибудь мне, вам и Заблоцкому,— да поскорее, потому что письма переписываются в три руки и будут готовы завтра, или послезавтра. Их надо поскорее подписать и разослать. И без того много времени потеряно в пустых разговорах.

Ваш весь
Краевский

Письмо это с несомненностью выдвигает А. П. Заблоцкого-Десятовского в качестве *третьего* постоянного редактора «Отечественных записок». На вопрос о том, в какой мере устойчив был этот состав редакции, отвечает письмо Краевского от 6 февраля 1846 года.

Я получил вчера прилагаемое у сего письмо — Бог знает от кого. Речь идет о статье, которую я читал вам и Заблоцкому, когда вы оба у меня были, и про которую вы же сказали, что она должна понравиться духовным. Бога ради, прочтите это письмо и возвратив его мне (ибо мне нужно показать его цензору), поговорите с Войцеховичем³⁰. Статью можно толковать и так и сям... Анонимное письмо намекает вероятно на Белинского, но, клянусь вам, эту статью писал не Белинский, а я получил ее из Москвы. Сегодня вечером, только не слишком-поздно, мы верно увидимся у Соллогуба, и переговорим там.

6 февраля
среда

Ваш
Краевский³¹

§ 18. Влиятельность Одоевского в делах «Отечественных записок» ни в какой мере не является новым фактом. Достаточно вспомнить эпизод с возмутившей московскую партию статьей В. Г. Белинского «Педант» (1842), чтобы согласиться с этим³². Но существование устойчивой оформленной договором редакции журнала в лице Одоевского, Краевского и Заблоцкого-Десятовского с явным приоритетом в начальные годы издания журнала на стороне Одоевского — этот факт нельзя не признать неожиданным и требующим объяснения. Возникает естественный вопрос: как это могло оставаться неизвестным?

Ответу на этот вопрос содействует одна деталь архива самого Краевского. В то время, как в архиве Одоевского сохранилось около ста пятидесяти писем Краевского, относящихся преимущественно ко времени издания «Литературных прибавлений» к «Русскому инвалиду» и «Отечественных записок», в прекрасно сохранившемся архиве последнего мы находим лишь пять писем Одоевского, причем ни одно из них не связано с изданием указанных журналов, а три письма даже относятся к шестидесятым годам, когда сотрудничество Краевского с Одоевским совершенно прекратилось. Таким образом, несомненно, что вся редакционная переписка с Одоевским была Краевским уничтожена. Сделано это могло быть только в целях сокрытия истинных взаимоотношений между ним и Одоевским. Это в свою очередь позволяет предположить существование договоренности между членами редакции о конфиденциальном характере их взаимоотношений.

§ 19. Изложенное позволяет вспомнить о составлявшейся Пушкиным при участии С. А. Соболевского в 1831/32 г. программе официального литературно-политического журнала («Что есть журнал Европейский...»). Если непрерывное восхождение «Отечественных записок» к журналу Одоевского, Вяземского и Пушкина «Северный зритель» 1835 г. нами документировано, если ближайшая генетическая связь между «Современным летописцем политики, наук и литературы» Пушкина и Одоевского 1835 г. и «Северным зрителем» («Отечественными записками»)

³⁰ Александр Иванович Войцехович, управляющий канцелярией правительствующего синода.

³¹ Все приведенные письма Краевского хранятся в архиве Одоевского, 1869, к. II. См. также 21 письмо Краевского к Одоевскому в «Русской старине», 1904, т. 118, июнь, стр. 569—590 (публикация И. А. Бычкова).

³² А. Н. Пыпин, Белинский, его жизнь и переписка, т. II, СПб., 1876, стр. 136.

не вызывает сомнений, то естественно обратить внимание на глубокую внутреннюю связь, существующую между указанной программой 1831/32 г. и «Современным летописцем» и «Отечественными записками». В последнее время почему-то забывается комментарий первого публикатора этой программы, П. И. Бартенева, составленный по указаниям самого С. А. Соболевского: «Мысль о большом повременном издании, которое касалось бы по возможности всех главнейших сторон русской жизни, желание непосредственно служить отечеству пером своим, занимали Пушкина почти непрерывно в последние десять лет его кратковременного поприща... Обстоятельства мешали ему, и только в 1836 г. он успел выхлопотать себе право на издание «Современника», но уже в размерах весьма ограниченных и тесных»³³.

Проект Пушкина, со времени приобщения к нему Одоевского обогащенный энциклопедичностью, закономерно привел к созданию первого развернутого проекта журнала, рассчитанного на большое количество сотрудников различных специальностей,— «Северному зрителю», явившемуся первообразом «Отечественных записок».

Невыясненными остаются причины, побудившие инициаторов «Северного зрителя» отказаться от мысли издавать его с начала 1836 г. В связи с этим отказом Пушкиным и было подано 31 декабря 1835 г. прошение об издании журнала с упрощенной программой.

-----

³³ «День», 1862, № 2

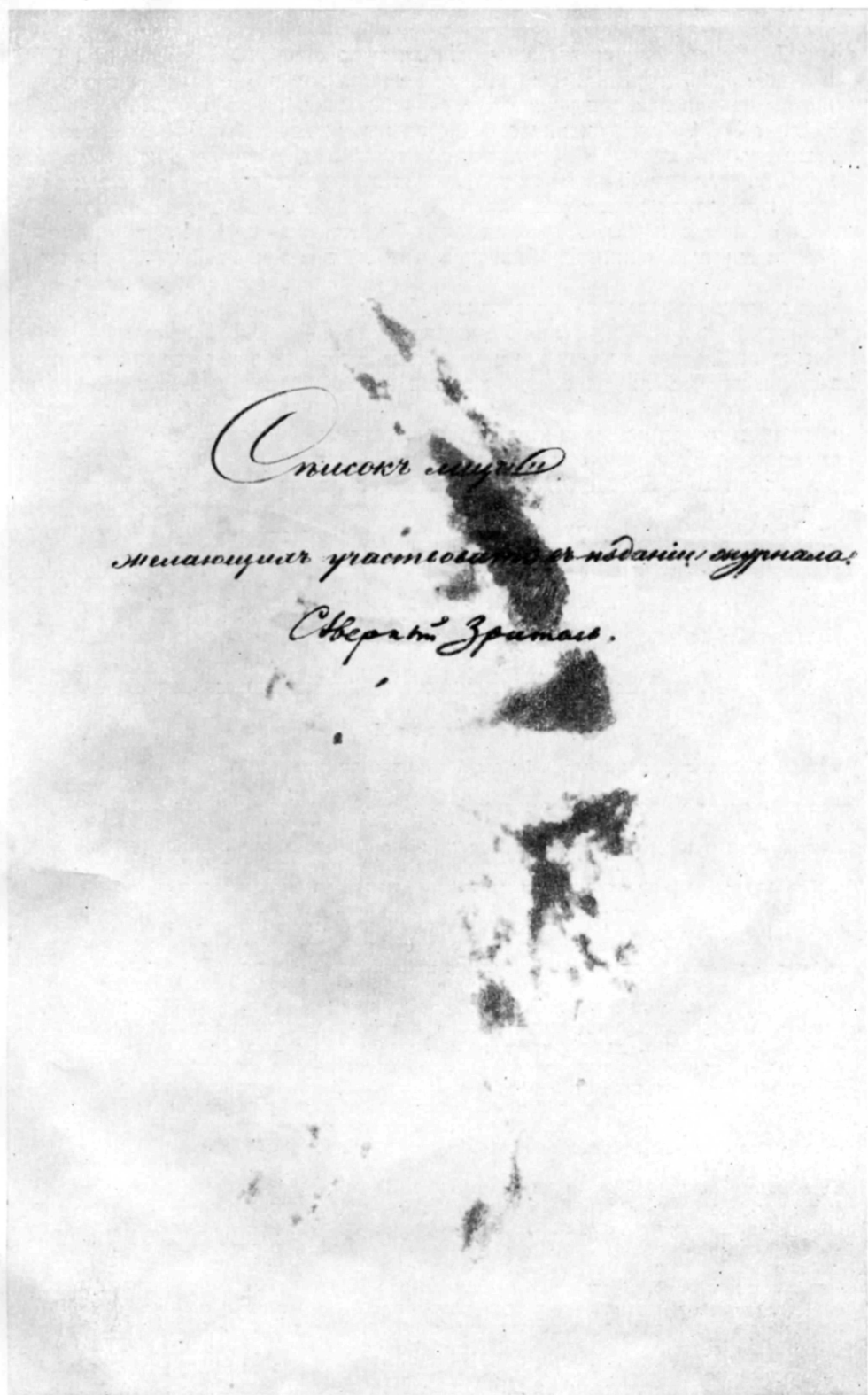

Рис. 1. Первый лист «Списка лиц, желающих участвовать в издании журнала «Северный зритель»

<p>Ураотбуруагизе тудуагизе сасан туканан тасан и деносан, тасан тагуагизе</p>	<p>~~Ураотбуруагизе тудуагизе сасан туканан тасан и деносан, тасан тагуагизе~~</p>	<p>Ураотбуруагизе тудуагизе сасан туканан тасан и деносан, тасан тагуагизе</p>	<p>Ураотбуруагизе тудуагизе сасан туканан тасан и деносан, тасан тагуагизе</p>	<p>Ураотбуруагизе тудуагизе сасан туканан тасан и деносан, тасан тагуагизе</p>
И.		И. Александрович		
И.		Кетовалда Кетовалда		
О Князь Овечкин.				
II		Писемны Писемны		

Рис. 2. Лист из «Списка» с автографом А. С. Пушкина

**ИЗВЕСТИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

СЕРИЯ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ

ТОМ VI, N 3

МАЙ - ИЮНЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА — 1949